

ББК 83

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ ПЕРСОНАЖА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И АСПЕКТЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

С.В. Кузнецова

ФГОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет»

Рецензент М.Н. Макеева

Ключевые слова и фразы: внутренняя и внешняя речь; динамическая трансформация; лингвистика; мышление; прагматическая лингвистика; человеческая речь.

Аннотация: Рассматривается внутренняя речь персонажа художественного произведения и аспекты ее изучения. Отмечается направление процесса отбора образов – от слова к предложению, при этом отмечается, что использование схемы развертывания действия внутренней речи находится в рамках речевой деятельности человека. Внутренняя и внешняя речь могут переходить друг в друга, а промежуточным этапом такого перехода является речь «про себя».

Проблема внутренней речи – одна из важнейших проблем философии языка, находящаяся на стыке психологии и лингвистики.

В психологии внутренняя речь обычно рассматривается как не озвученная мысленная речь, возникающая в процессе обдумывания человеком различных ситуаций, определения своего статуса и стиля поведения в них [3, 12].

Термин «внутренняя речь» часто встречается в таких разделах языкознания как психолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвистика текста и другие.

Выдающийся российский психолог Л.С. Выготский в своем собрании сочинений противопоставляет внутреннюю речь внешней: «Внешняя речь

Кузнецова С.В. – преподаватель кафедры иностранных языков МичГАУ; аспирантка ТГТУ.

есть процесс превращения мысли в слова, ее материализация и объективация. Внутренняя речь – обратный по направлению процесс, идущий извне внутрь, процесс испарения речи в мысль» [3, с. 316].

Обращаясь к лингвистической стороне внутренней речи, психолог отмечает особенность ее синтаксической формы. Во внутренней речи отсутствует необходимость называть предмет речи, то есть подлежащее. В данном случае мы ограничиваемся лишь тем, что о нем говорится, то есть сказуемым. Следовательно, еще одной отличительной чертой внутренней речи является ее предикативность [3].

Однако, по мнению Б.П. Ананьева и А.Н. Соколова, когда предмет объективной действительности еще не опознан, а только намечен в мысли, внутренняя речь может быть не предикативной, а субстантивной [2, 12].

Мысль не всегда совпадает с ее речевым выражением. Она представляет собой нечто значительно большее по протяжению и объему, чем отдельное слово. Внутренняя речь, не воплощенная во внешнюю, становится достоянием человеческой мысли. Путь от внутренней речи к внешней, по мнению Л.С. Выготского, проходит две стадии: этап семантического планирования и этап грамматического структурирования [3].

Переход от внутренней речи к внешней – сложная динамическая трансформация – переструктурирование, изменение индивидуального звукового, смыслового и синтаксического строя внутренней речи в структурные формы внешней, понятной для всех, речи. Готовое внешнее речевое оформление словообразы получают только после окончания грамматического структурирования. Выбор конкретного словообраза, согласно Б.Ю. Норманну, обусловлен целым рядом факторов – это и система понятийных отношений данного языка, и нормы его лексической сочетаемости, и особенности коммуникативного функционирования конкретных слов, его фонетико-морфологические черты [10].

А.А. Леонтьев отмечает, что почти всегда мышление «про себя» сопровождается «немым разговором», движением мышц в полости рта. По его мнению, в структуре внутренней речи существует несколько уровней порождения речевого высказывания: смысловое синтаксирование и выбор смыслов, семантическое синтаксирование и выбор языкового значения слова, грамматическое структурирование и выбор слов (лексем) по форме, моторное (кинетическое) программирование и выбор артикуляции [7].

Согласно Б.Ю. Норманну, «проговаривание» текста про себя является промежуточным этапом между внешней и внутренней речью. Ибо, являясь формами речевой деятельности, внутренняя и внешняя речь свободно переходят одна в другую. Но генетически внутренняя речь возникает на основе внешней – это вытекает из самой природы человеческого языка, из его основы, коммуникативной функции [10].

А.Р. Лурия рассматривает внутреннюю речь в качестве компонента порождения речи и описывает путь от мысли к речи в виде следующих этапов:

- начало дает мотив и общий замысел, который известен субъекту в самых общих чертах;
- продолжение процесса через внутреннюю речь, которая содержит схемы семантической записи с ее потенциальными свойствами;

- формирование глубинных синтаксических структур;
- развертывание во внешней речи высказывания, опирающегося на поверхностно-синтаксическую структуру [9].

В концепции Н.И. Жинкина, язык внутренней речи – это код, обладающий непроизносимой характеристикой; язык – посредник между интеллектом и общением, между устной и письменной речью, между различными языками, он свободен от избыточности, свойственной всем натуральным языкам [4].

Внутренняя речь отличается сокращенностью, фрагментарностью словарного состава, прерванными конструкциями, которые вызваны характерным для внутренней речи противоречием между непрерывностью мышления и дискретностью речи.

Однако внутренняя речь может принимать и развернутую форму вплоть до внутреннего говорения, если это продиктовано содержанием, целями и мотивами внутренней умственно-речевой деятельности субъекта.

По мнению Г.М. Кучинского, внутренняя речь «может быть как речью произносимой (то есть речью, основой которой является более или менее выраженная артикуляция), так и речью воображаемой, представляемой» [6, с. 84].

Языковед А.В. Логинов отмечает, что часто внутренняя речь представляет собой «специфический диалог, отражающий не только определенное взаимодействие в виде последовательных реплик, имеющих свой сюжет, но и взаимодействие-противостояние» [8, с. 24].

Следовательно, с психолингвистической точки зрения внутренняя речь является одним из компонентов порождения речевого высказывания, в котором содержатся глубинные семантические структуры, обслуживающие все уровни внешнего проявления языка.

Когнитивная лингвистика рассматривает внутреннюю речь в качестве одного из элементов процесса речепорождения и связывает ее с мыслительным процессом. Н.А. Кобринна отмечает, что каждый акт речепорождения начинается не с нуля. Часть заготовок уже заложена в памяти говорящего или пишущего, то есть приобрела системное качество [5].

В лингвистике текста внутренняя речь рассматривается как замысел, как один из приемов (наряду с авторской речью, речью персонажей и несобственно-прямой речью) создания многоголосья и многоликости изображаемого мира. Этот аспект может быть назван композиционно-стилистическим, опирающимся на концепции М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Б.А. Успенского.

Внутренняя речь используется в художественных произведениях как прием создания образности, изображения человеческой психики. Назначение внутренней речи – передать внутренние мысли и чувства персонажа.

Внутренняя речь персонажей как композиционный элемент художественного текста является одной из составляющих психологической прозы.

В.Г. Адмони, исследуя систему форм речевого высказывания, определяет внутреннюю речь как частный случай сообщения говорящего самому себе. Внутренняя речь – это поток сознания с ее отступлениями от синтаксического структурирования, это создание построений, позволяющих выразить

и то, что конкретно лексически в тексте не обозначено и то, что в лингвистике текста называется подтекстом [1].

Во всех видах передачи внутренней речи в художественном тексте наблюдается проявление двух главных схем воспроизведения внутренней речи в ходе речевых ситуаций.

Первый случай – когда воспроизводится внутренняя речь персонажа текста. Второй случай – когда воспроизводится внутренняя речь автора-повествователя текста.

Увидеть и услышать внутреннюю речь невозможно.

Лингвист Л.Г. Попова в своей монографии предлагает к рассмотрению внутреннюю речь, представленную конструкциями с несобственно-прямой, прямой, косвенной и пересказанной речью [11].

Изучение внутренней речи характеризуется многообразием направлений и идей, в одних случаях дополняющих друг друга, в других – исключаящих.

Психолингвистика, прагматическая лингвистика и лингвистика текста рассматривают однозначно внутреннюю речь в виде элемента порождения речевого высказывания. При этом везде упоминается ее сложная структура, состоящая из образов слов и структур, служащих порождению разных уровней языка внешней речи. Отмечается направление процесса отбора образов: от слова к предложению, при этом отмечается, что использование схемы развертывания действия внутренней речи находится в рамках речевой деятельности человека. Внутренняя и внешняя речь могут переходить друг в друга, а промежуточным этапом такого перехода является речь «про себя».

Список литературы

1. Адмони, В.Г. Система форм речевого высказывания / В.Г. Адмони. – СПб. : Наука, 1994.
2. Ананьев, Б.Г. Психология чувственного познания / Б.Г. Ананьев. – М. : Изд-во АПН, 1960.
3. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. Т.2 : Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982.
4. Жинкин, Н.И. Язык – речь – творчество : избран. тр. / Н.И. Жинкин // Сост., научн. ред., текстологич. прим., библиограф. очерк С.И. Гиндина ; подготовит. текст С.И. Гиндина и М. В. Прокопович (при участии Е.С. Прокопович). – М. : Лабиринт, 1998.
5. Кобрина, Н.А. Механизмы речепорождения и восприятия текста в рамках когнитивной лингвистики (перспективы изучения) / Н.А. Кобрина // Когнитивная лингвистика: Современное состояние и перспективы развития : материалы первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1998. Ч.1. – С.11–13.
6. Кучинский, Г.М. Психология современного диалога / Г.М. Кучинский. – Минск : Университетское, 1988.
7. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997.

8. Логинов, А.В. Вопросительное предложение и вопросно-ответный комплекс во внутренней речи персонажа художественного реалистического произведения : дис. ... канд. филолог. наук / А.В. Логинов. – СПб., 1992.

9. Лурия, А.Р. Основные проблемы нейролингвистики / А.Р. Лурия. – М. : Изд-во МГУ, 1975.

10. Норманн, Б.Ю. Синтаксис речевой деятельности / Б.Ю. Норманн. – Минск : Высш. шк., 1978.

11. Попова, Л.Г. Воспроизведение внутренней речи в немецких и русских художественных текстах с позиций прагмалингвистики : моногр. / Л.Г. Попова. – Мичуринск : Изд-во МичГАУ, 2001.

12. Соколов, А.И. Внутренняя речь и мышление / А.И. Соколов. – М. : Просвещение, 1968.

Inner Speech of the Character in Narrative Literature and Aspects of its Research

S.V. Kuznetsova

Michurinsk State Agricultural University

Key words and phrases: inner and outer speech; dynamic transformation; linguistics; thinking; pragmatic linguistics; human speech.

Abstract: Inner speech of the character in narrative literature and aspects of its research are studied. The direction of the process of image selection from a word to a sentence is observed; thus the use of the scheme of explication of inner speech is within the limits of human speech activity. Inner and outer speech can grade in one another, while intermediate stage of such transfer is speech “to oneself”.

© С.В. Кузнецова, 2007

Журнал «Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского».

1. Кузнецова Софья Владимировна
2. 393773
Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Липецкое шоссе, д. 110, кв. 23.
3. Название статьи: «Внутренняя речь персонажа художественного произведения и аспекты её изучения».
4. Секция: «Актуальные проблемы филологии, педагогики и истории».
5. Место работы: Мичуринский государственный аграрный университет.
6. Должность: преподаватель кафедры иностранных языков
7. Аспирантка ТГТУ.
8. (47545) 2–35–46 дом., 89202323020 сот., e-mail: Solomakhin2@yandex.ru